

Миннихметова Т.Г. Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000.

Пассек Т.С. Круг чувашских праздников // Академия наук СССР: XLV. Академику Н.Я. Марру. М.; Л., 1935. С. 527–541.

Родионов В.Г. О системе чувашских языческих обрядов // Чувашская народная поэзия. Чебоксары, 1990. С. 3–64.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.

Салмин А.К. Традиционные обряды и верования чувашей. СПб., 2010.

Толстые Н. И. и С. М. Заметки по славянскому язычеству. Вызывание дождя в Полесье // Славянский и балканский фольклор. М., 1978. С. 95–130.

Шихарева М.С. Сельская община у сербов в XIX — начале XX вв. // Славянский этнографический сборник. М., 1960. С. 110–193.

Raasonen Heikki, von. Gebräuche und Volksdichtung der Tschuwassen. Helsinki, 1949.

Н.Г. Краснодембская

ОДЕЖДА КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ (АСПЕКТЫ ПОСТОЯНСТВА И ДИНАМИКИ)

Традиционная одежда составляет одну из важнейших характеристик любого этноса и стоит в ряду главных символов идентификации его представителей. Иногда она даже выступает символом государства, как, например, «филиппинская рубашка» «на полях» недавнего саммита Большой двадцатки (глав современных государств), где высокопоставленные гости нарядились в этот символический предмет одежды в знак уважения к принимающей их стране, ее народу и особенностям местной культуры.

Печален, но неоспорим тот факт, что западные народы в основном уже утратили в бытовой практике свои этнические традиции одежды, изредка сохраняя отдельные ее виды лишь в ритуально-праздничном, театральном-концертном или игровом контексте. Восточные народы пока еще более преданны своим исконным привычкам и традиционным представлениям в этой сфере жизни. Однако процессы глобализации продолжаются и во многом распространяются также на восточные регионы мира, затрагивая даже самые консервативные общества. Поэтому нам кажется своевременным и важным зафиксировать положение ве-

щей у тех народов, которые пока еще имеют твердые понятия о важности сохранения традиционных стереотипов, хотя и принимают определенные изменения в традициях одежды.

Интересно понять, как же определяется мера этих изменений, что именно полагается важным и неизбежным, а что — вторичным и необязательным. Для примера обратимся к обычаям главной этнической группы Шри Ланки — сингалам. Благоприятной возможностью для такого рассмотрения стали полевые наблюдения, которые автору удалось осуществить в течение нескольких десятилетий начиная с последней трети XX в. К этому времени определенно сложился некий достаточно устойчивый комплекс традиционной одежды сингалов, различающий виды одежды прежде всего по гендерному (отчасти и возрастному) и сословному признакам. Существенными оказались региональные различия, а также противопоставление обыденной, повседневной одежды и ритуально-праздничной. Этот комплекс и был описан автором. Сначала по результатам опросов информантов — студентов из Шри Ланки, обучавшихся в Ленинграде [Краснодембская 1977], с использованием соответствующих коллекций МАЭ. А затем это описание было дополнено и личными наблюдениями во время месячной полевой работы в Шри Ланке в 1979–1980 гг. [Краснодембская 1981; 1982]. Наблюдения продолжались во время трехмесячной экспедиционной поездки к сингалам в 1988 г. Отметим, что за восьмилетний промежуток между названными поездками особых изменений в традициях одежды автором замечено не было.

Разумеется, при изучении традиций сингалов в одежде автор использовала и материалы по исторической этнографии сингалов, но их немного. Хотя некоторые отрывочные сведения можно почерпнуть уже у древних авторов (например, в «Географии» Птолемея, описавшего остров Ланку под названием Тапробане), более подробные (хотя и не системные) описания обнаруживаются лишь у немногих поздних авторов [Нокс 2007; Мерварт, Мерварт 1929]. Однако в целом создается впечатление, что на протяжении веков традиции одежды у сингалов подвергались некоторым изменениям, хотя часть элементов оставалась постоянной. Произошли перемены и за период с 1988 по 2009 г., когда автор не посещала изучаемую страну.

В восьмидесятые годы XX в. комплекс одежды, использовавшейся сингалами, выглядел вполне устоявшимся и символически оправданным.

В женской традиционной одежде наличествовали два основных комплекта: распашная юбка с кофточкой (*редда* и *хятти*) и *сари* с кофточкой. Первый комплект (общесингальский) воспринимается как сугу-

бо народный и деревенский (с ноткой ностальгического умиления), а городскими жительницами вне зависимости от сословия нередко используется как домашняя одежда. Редда (букв. *ткань*) в самом деле представляет собой прямоугольный кусок ткани, используемый как опоясание в виде распашной юбки, полы которой находят одна на другую, на талии она закрепляется способом перехлеста и наворачивания один на другой верхних углов отрезка/«отреза» ткани. Заметим, способ крепления не вполне надежный. Хятти (также *хяттия*, *хяттая*) значит *кофта*. Эта кофта в традиционном варианте не доходит до талии, плотно облегает тело, имеет довольно глубокий круглый вырез вокруг шеи и характерные короткие рукава-«фонарики» (последнее отличает сингальскую кофточку от известной индийской и заимствовано из европейской моды). Редда может служить и единственным элементом одеяния, если поднять его до подмышек и закрепить на этом уровне. Это вариант слишком простой, но так может одеться даже знатная женщина в интимной обстановке, например в момент домашнего купания в присутствии домочадцев.

Сари является одеянием более торжественным и официальным. Существуют два основных способа его повязывания: *равнинный* и *горный*, что различает соответственно представительниц главных этнографических групп сингалов. Первый способ тот же, каким пользуются горожанки всего региона Южной Азии, по силуэту он более свободный. «Юбка» спереди расширяется для шага за счет «веера» из группы накладывающихся у талии одна на другую нешироких складок, а богато орнаментированный край сари при этом помещается на плече. Кофточка в этом случае обычно шьется с недлинным прямым рукавчиком. По второму способу (называется *осори/охори*) сари плотно обтягивает бедра, узорный край сари при этом служит как декор юбки, помещаясь спереди, от талии книзу. Еще характерная особенность: часть полотна просовывается на талии сбоку и выкладывается в виде волана (тоже заимствование от европейского костюма). Кстати, и редда можно надеть так, что один из верхних концов ткани драпируется на боку напоподобие волана. В варианте комплекта по типу осари кофточка тоже имеет рукав-фонарик.

Исконный вид одежды у сингальских мужчин — это *сарам*, длинная прямая нераспашная юбка, сшитая из отрезка ткани такой длины, чтобы при надевании можно было заложить спереди широкую складку, обеспечивающую свободу движений при ходьбе. На поясе сарам удерживается ремешком, тесьмой или веревкой (десятилетия назад употребляли и специальные цепочки). Сарам может служить единственным

элементом одевания мужчины (как основной наряд для представителей невысоких сословий или как сугубо домашняя одежда, причем излюбленная, для любого сингала). Но также мужская юбка может сочетаться и с рубахой европейского типа — это уже будет более статусный наряд. Типичным костюмом школьного учителя являются такие юбка и рубаха белого (ритуально «чистого») цвета.

В то же время у представителей среднего класса, особенно у чиновников, служащих государственных и частных учреждений и компаний принято носить одежду европейского образца. Обычно это сочетание рубахи с брюками, а в особо торжественных случаях к ним добавляется и пиджак (высокий статус этого предмета, явно излишнего при средней температуре 29–35 градусов, закрепился в колониальный период). Таков и наряд жениха у равнинных сингалов.

Особенным, даже экзотическим, костюмом является наряд кандийского (из горной области страны) аристократа. В нем сочетаются и юбка, и штаны типа шальвар (из мусульманских традиций), и камзол типа болеро, дополняемые своеобразным головным убором (последние элементы — из португальской средневековой моды), а также кинжалом на специальной подушке, закрепляемой поясом. Этот костюм исторический (восходящий к последнему сингальскому царству, падшему в 1815 г.), но в современности используется как наряд жениха у горных сингалов.

Очевидно, что женские и мужские юбки относятся к ранним видам одежды сингалов (этот вид их нарядов упоминается в разной исторической литературе, правда, без четкой терминологии). В далекие времена, возможно, юбка была единственным одеванием не только мужчин, но и женщин. Отзвук этого обычая можно усмотреть в том, что так именно положено было одеваться ланкийским неприкасаемым — родия. Даже если в прохладную пору (например, в горном климате) они как-то укрывали для тепла верхнюю часть тела, то при встрече с человеком более высокого статуса должны были обнажиться.

В подобной одежде сингалы изображают и персонажей из пантеона народных культов [Краснодембская 1980]. В одной юбке в ритуалах иногда выступают даже самые высокопоставленные сингалы (вплоть до президента): например, в магической церемонии вспашки поля в начале сельскохозяйственного сезона.

В наши дни престижна длинная, до пят, одежда. Так, фотографируясь во весь рост, представители уважаемых сословий заботятся о том, чтобы одежда скрывала даже кончики пальцев на ногах. Впрочем, у мужчин существует еще и «минимальное» одевание (вроде «пояса стыдливости»), по-сингальски *амудая*) — так одеваются для работы

в поле. Л.А. Мерварт свидетельствовала, что подобную одежду в быту не стеснялись носить и знатные кандийцы [Мерварт 1929: 27–28]. А оставлять открытой верхнюю часть тела для мужчин и теперь не зазорно, хотя в официальной атмосфере высшие сословия этого предпочитают избегать. Характерно, что и женщины, и мужчины носят свои юбки очень плотно прилегающими к телу, напоминая древнеегипетские изображения.

С течением времени менялись фасоны женских коффт, становясь то длиннее, то короче, то с вышивкой, то с кружевами, о чем свидетельствуют данные исторической этнографии. Особенно заметно это было в колониальную эпоху, хотя сингалкам не навязывали платья европейского кроя. Но какие-то элементы из одежды европейцев они заимствовали сами. А вот мужчинам, которые находились на британской колониальной службе, полагалось носить европейские костюмы, ботинки и даже перчатки.

Юбки, судя по всему, дольше сохраняли свою форму и употребление. В частности, в их орнаментике и у мужчин, и у женщин долго присутствовали узоры в полоску и клетку. В настоящее время в этой области наблюдается гораздо большее разнообразие, хотя консерваторы и теперь предпочитают старинные орнаменты как более привычные и родные.

При новых посещениях Шри Ланки в 2009, 2013 и 2014 гг. автору удалось отметить некоторые изменения в одежде сингалов. В целом никакие из описанных видов одежды не исчезли, особенно в домашнем и ритуальном контекстах. Однако у женщин в качестве официальной одежды стал распространен комплект из юбки и коффы уже европейского образца, с легким местным колоритом: юбки длинные, свободные, слегка расширяющиеся книзу, коффы часто рубашечного кроя, на пуговках, но и другие разнообразные, однако, как правило, длиной ниже талии, иногда и с длинным рукавом. На городской улице уже трудно встретить женщину в редда и хятти, тогда как мужчины в сарама встречаются, хотя, пожалуй, уже реже. Мужские рубахи стали более разнообразны, не только классического европейского типа. Также не только распашные, но и с застежкой лишь у ворота, а то и без ворота, с коротким или полудлинным рукавом, из ткани с орнаментом и т.п.

Любопытно нововведение в отношении редда: к верхней части полотноща теперь сингалки иногда пришивают матерчатый поясок. Но окутывают себя тканью так же плотно, как и прежде. Видно, не хотят расставаться с привычной и уютной одеждой, придающей им очень женственный облик.

Как видим, в консервации и изменении традиций играют роль несколько векторов. Определенные элементы в одежде удерживаются как знаки самоидентичности (в частности, с этнодифференцирующей функцией). Изменения же принимаются отчасти из соображений удобства/рациональности, но нередко и совершенно нерационально, даже вопреки смыслу, но ради достоинства и престижности, а порой и просто стремления к новизне.

Библиография

Краснодембская Н.Г. Одежда сингалов (о-в Шри Ланка) // Сборник МАЭ. Т. XXXII. Л., 1977. С. 39–56.

Краснодембская Н.Г. Рисунки сингальского культа «бали» // Сборник МАЭ. Т. XXXV. Л., 1980. С. 135–143.

Краснодембская Н.Г. У сингалов: открытие повседневности // Советская этнография. 1981. № 5. С. 125–142.

Краснодембская Н.Г. Сингалы у себя дома // Азия и Африка сегодня. 1982. № 11. С. 58–60.

Мерварт А.М., Мерварт Л.А. В глуши Цейлона. Л., 1929.

Нокс Р. Историческое описание Цейлона. XVII век / Пер. с англ., предис., прим. и др. Н.Г. Краснодембской. СПб., 2007.

В.Ю. Крюкова

БОЖЕСТВО ПОСЛУШАНИЯ СРАОША В АВЕСТИЙСКОМ ВИДЕВАТЕ

Зороастрийское божество Сраоша (авест. *s(ə)raoša-* — дериват от *sru-* — «слышать; слушаться»), культ которого связан с идеей слушания божественного слова и послушания, играет важную роль как в авестийской традиции, так и в более поздней зороастрийской литературе. Первые упоминания авестийского *s(ə)raoša-* относятся к Гатам Заратуштры, где слово может означать как абстрактное понятие, «слушание (божественного слова; Ахура Мазды), послушание (верховному боже-ству Ахура Мазде)», так и, вероятно, само божество послушания [Kreyenbroek 1985: 7–9]. Можно предположить, что в Йасне 33.5 Заратуштра с мольбой взывает именно к божеству, прося у него содействия